

б). Дилема украинского выбора

Определяющую роль в выборе внешнеполитических векторов современной Украины играет интеграционная составляющая. Пытаясь лавировать между Евросоюзом и Россией с тем, чтобы получить максимальные выгоды от обеих сторон, украинская элита, как нам представляется, все больше загоняет себя в угол.

На протяжении всего постсоветского периода руководство Украины ориентировало страну на динамичное расширение хозяйственных связей с европейскими государствами и вовлечение в многостороннее сотрудничество по линии ЕС. Результатом этой политики стало существенное сокращение масштабов участия украинской стороны в экономическом взаимодействии со странами СНГ и заметный рост экономических связей на европейском направлении. Однако реального разворота хозяйственной системы Украины в европейском направлении не произошло.

Хотя установившийся к 2003–2004 годам примерный паритет объемов российских и европейских инвестиций к настоящему времени нарушен, и по официальным заявлениям инвестиционная доля ЕС за 20 лет украинской независимости составляет около 80%, сотрудничество со странами СНГ – прежде всего Россией, остается главной несущей конструкцией украинской экономики. На современном этапе в общем объеме украинского товарооборота торговля с членами СНГ (где Россия является доминирующим торговым партнером Киева) составляет 40%, а торговля со странами ЕС примерно 28%. Помимо стоимостных показателей особую роль играет номенклатура товарообмена, при котором Украина получает из стран СНГ большие объемы стратегического сырья и использует рынки восточных соседей для экспорта своей не всегда рентабельной продукции. Что касается европейских рынков, то возможности поступления на них традиционных украинских товаров остаются ограниченными, а объемы технологического импорта не отвечают потребностям модернизации украинской экономики.

Учитывая постоянные трудности с выполнением бюджета, проблематичность получения дополнительных финансовых средств за счет внешних заимствований и уже имеющиеся долговые обязательства,

составляющие более половины ВВП страны¹. Необходимо констатировать, что вопросы модернизационного развития в партнерской связке, как с ЕС, так и с СНГ, являются для Украины весьма желательной, но все же только гипотетической перспективой. Очевидно, что в ближайшие три-четыре года речь может идти лишь о мерах по обеспечению функционирования украинской хозяйственной системы и поэтапного восстановления ее производственного потенциала. Поэтому ставка на реальный сектор экономики и его отрасли, сохранившие традиционную сопряженность с Россией и другими странами СНГ, является для Украины фактически единственным рациональным выбором. Дополнительным фактором, требующим повышенного внимания к реальному сектору экономики, выступает необходимость значительного увеличения экспортного потенциала страны.

Внутриэлитные проблемы и нестабильность внешнеполитического выбора. Основные сферы экономики страны контролируют более десяти финансово-промышленных групп, активно лоббирующих свои интересы в политике². При этом, хотя богатейший бизнесмен Украины – Р. Ахметов (Донецк) считается главным «спонсором» правящей партии (Партия регионов – ПР), в целом, только треть из 50 самых богатых людей Украины являются выходцами из восточных регионов страны³.

Хотя в персональном плане круг украинских олигархов не отличается ни постоянством состава, ни сплоченностью, ни совокупным размером капиталов, основной характеристикой олигархического бизнеса выступает успешное увеличение европейских активов⁴. При этом число новых

¹ Украина: итоги-2012 и вызовы-2013 / Ukraina: itogi-2012 i vyzovy-2013 [Ukraine: results of 2012 and prospects for 2013]. 15.01.2013 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1612876.html>

² В целом, по авторитетным оценкам 200 богатейших украинцев обладают активами в размере более 90 млрд долл. Среди ведущих фигур обычно называют Д. Ахметова, Д. Фирташа, В. Пинчука, И. Коломойского, Г. Боголюбова, О. Бахматюка, П. Порошенко, С. Таратуту, О. Мкртчана, К. Григоришина, В. Нусенкиса, Б. Колесникова и ряд других, причем в последнее время к ним причисляют также и А. Януковича

³ 200 самых богатых людей Украины 2012 года. 30.03.2012 / URL: <http://focus.ua/charts/225154>

⁴ Лидерами по темпам вхождения в европейский бизнес эксперты считают Д. Ахметова и Д. Фирташа, а по количеству компаний открытых в Европе, – И. Коломойского и Г. Боголюбова, а также структуры бизнесменов К. Жеваго, В. Пинчука, и В. Нусенкиса.

проектов в реальном секторе экономики Украины за последние десять лет ничтожно мало, как невелико и число крупных бизнесменов, имеющих инвестиции в странах СНГ¹. В целом, олигархический капитал контролирует производство до 90% ВВП Украины², однако основные фонды предприятий в подавляющем большинстве исчерпали свой ресурс, в связи с чем конкурентоспособность украинской продукции постоянно снижается³. Основные производственные отрасли реальной экономики: машиностроение, металлургия, химическая промышленность и сельское хозяйство находятся в тяжелейшем кризисе, причем относительно благоприятные перспективы металлургического и химического производств связаны с возможностями модернизации, но не имеют источников финансирования для обновления основных фондов. В целом, система доминирования олигархической собственности поставила современное украинское общество перед перспективой необратимой деиндустриализации⁴, которая, с учетом конъюнктуры мирового рынка и масштабной внешней задолженности (обусловленной в основном корпоративными займами), может наступить примерно через три года.

Украинские олигархи обладают устойчивыми связями, как в правительственных, так и оппозиционных структурах, что усиливает возможности влияния на процесс принятия решений, но в экономическом плане они с все с большей очевидностью превращаются в балласт, паразитирующий на внешних сырьевых и финансовых ресурсах, от которых, хотя и по-разному, зависит и бизнес «энергетика» Д. Фирташа, и «металлурга» Д. Ахметова, и стоящего относительно особняком по своей специализации бизнес В. Пинчука.

Предпринятые в начале 2013 года шаги президента В. Януковича по ограничению круга олигархических группировок, имеющих доступ к бюджетным потокам, очень осторожны⁵. Кроме того, с учетом амбиций его

¹ Считается, что российский вектор представлен частью бизнеса П. Порошенко, К. Григоришина, В. Нусенкиса и Б. Колесникова

² Кузьо Т. Олигархи захватили власть в украинской политике / URL: <http://blogs.pravda.com.ua/ukr/authors/kuzyo/4873ecb415bb7>

³ Депутат Верховной рады: То, что выпускается на Украине – ниже всякой критики. 22.05.2013 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1661637.html>

⁴ URL: <http://www.regnum.ru/news/1628852.html>. 23.02.2013.

⁵ Янукович закрывает доступ к «кормушке» неугодным олигархам. 12.01.2013 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1612331.html>

сына – А. Януковича, организационного воплощения предлагаемых проектов по добыче сланцевого газа, реверсных газовых поставок из Восточной Европы и ряда аналогичных начинаний, эти шаги означают не стратегический разворот на снижение социально-политической роли олигархов в украинской жизни, а лишь активизацию курса по увеличению числа олигархических структур и упрочению президентского контроля за их лояльностью.

Сформированная по итогам октябрьских 2012 года выборов Верховная Рада 7-го созыва отражает неустойчивость актуального баланса основных политических сил на Украине¹. Ее состав подтверждает, с одной стороны, ведущую роль правящей Партии регионов (ПР), а с другой – отсутствие у нее конституционного большинства и высокий электоральный потенциал оппозиции, который в ближайшем будущем не позволяет значительно усилить влияние ПР. При этом объективные предпосылки взаимодействия между основными оппозиционными партиями («Батькивщина», «Удар» и «Свобода») выше, чем предпосылки сотрудничества с ПР, а их потенциальный блок фактически повторяет контуры «оранжевой коалиции», выигравшей борьбу за власть с помощью многочисленных демонстраций своих сторонников («Майдан»). Хотя в последнее время все попытки добиться масштабного повторения массовых антиправительственных выступлений неизменно терпели поражение, затяжное блокирование работы украинского парламента в начале февраля 2013 года стало для оппозиционных лидеров вполне успешным опытом мобилизации, аналогичной периоду раннего «Майдана». Другими словами, вероятность регулярной эскалации конфликтных ситуаций в парламенте Украины стала реальным риском, что существенно повышает затратность обеспечения ведущего положения ПР в украинской политической жизни.

Таким образом, «парламентский майдан» останется источником повышенной напряженности украинской политики. Однако, поскольку традиционный регионализм и отсутствие публичных лидеров с положительной харизмой в обозримом будущем будут препятствовать сплочению украинской оппозиции, роль «парламентского майдана» не

¹ *Портников В.* Карта успеха или раскола. Что показал исход выборов в регионах. 01.11.2012 / URL: http://liga.net/opinion/81620_karta-uspekha-ili-raskola-что-pokazal-iskhod-vyborov-v-regionakh.htm

следует переоценивать в контексте принятия командой президента В. Януковича важнейших государственных решений.

Таким образом, в сфере формальной и неформальной украинской политики сложилась патовая ситуация, препятствующая обеспечению, как функционирования, так и развития национальной экономики. Разворот в европейском направлении, опосредованный позицией большинства представителей олигархических групп, может, во-первых, привести к ускоренному разрушению хозяйственной системы страны, а, во-вторых, спровоцировать волну нестабильности в связи с сопряженными с европейским вектором проектами радикального перераспределения земельной собственности, де-факто становящейся главным национальным богатством Украины.

Фактор регионального дисбаланса. Важнейшим и постоянно присутствующим фактором политической жизни Украины является регионализм. Региональный формат нынешнего правительства отражает усиление влияния восточного сегмента украинской элиты в системе государственного управления. Одновременно произошло существенное ограничение представительства столичного (киевского) сегмента и численности выходцев из западных украинских областей. Изменения неформального регионального баланса объективно повышают управляемость центрального административного аппарата, но блокируют расширение социальной базы режима В. Януковича, усиливают оппозиционные настроения в среде киевской номенклатуры. Кроме того, при распределении правительственных и других высоких государственных постов сохраняется конкуренция «донецких» и «днепропетровских» кадров, которые ориентируются на различные олигархические группировки. Хотя вероятность открытого столкновения интересов внутри «восточного» блока украинских элит пока относительно невелика, но также невелика и вероятность безусловного объединения их политических ресурсов, тем более что позиции «днепропетровских» кадров укрепляются.

Двухлетний период пребывания у власти президента В. Януковича отмечен заметной консолидацией государственного управления, однако, в целом, властная вертикаль, опирающаяся на традиционную поддержку населения южных и восточных регионов Украины, остается неустойчивой. Несмотря на все усилия, политическое влияние правящей партии в лице ПР

не удалось расширить за пределы юга и востока страны, где сосредоточено три четверти ее электората. При этом заметная часть потенциальных сторонников ПР продемонстрировала недоверие к ее политике, поддержав во время парламентских выборов 2012 года партию коммунистов (КПУ).

Признаки неустойчивости основной массовой базы нынешнего украинского режима отмечаются в контексте протестных акций шахтеров и железнодорожников, состоявшиеся в начале 2013 года в Донецке, Луганске и Харькове, которые сопровождались не только социально-экономическими, но и социально-политическими требованиями к действующим властям регионального и центрального уровней.

На современном этапе усложнилась обстановка и внутри правящей ПР. С одной стороны, это связано с новым усилением позиций днепропетровской группировки, уступившей около восьми лет назад свое неформальное лидерство представителям донецких кадров, а другой – с ростом бюрократизации ПР и обособления правительственных чиновников от депутатского корпуса и рядовых членов партии. Однако украинское руководство во главе с В. Януковичем не располагает ресурсами для удовлетворения амбиций даже основных номенклатурных кланов ПР, и, вероятно, будет вынуждено прибегать к различным формам давления для поддержания внутрипартийной лояльности. В целом, нынешняя правящая партия Украины вступила в период перестройки с достаточно неопределенными результатами на ближайшие полтора-два года.

Социальная поддержка режима В. Януковича в украинском обществе продолжает оставаться неустойчивой. Существенным риском является также и предполагаемый перенос основного бремени издержек бюджетной экономии на массовые слои населения, включая низшие и средние звенья украинских элит. Неустойчивость властной вертикали на Украине носит системный и долговременный характер. Поэтому в ожидании очередных президентских выборов стратегия укрепления властной вертикали под руководством В. Януковича будет строиться на продолжении линии по созданию единолично контролируемого аппаратного ядра, консолидирующего высшие управленческие функции.

Перекрестки интеграционного сотрудничества. Украинская элита далека от установления оптимального баланса между «западным» и «восточным» векторами интеграционного сотрудничества. Более того,

состояние неопределенности согласуется с интересами влиятельной части предпринимательских и политических кругов, стремящихся сохранить «серые схемы» управления экономикой страны. Другими словами, в ближайшем будущем украинская сторона продолжит ситуативную ориентацию на интеграционные проекты как «восточного», так и «западного» форматов.

Восточное направление интеграционного сотрудничества Украины. Состоявшаяся летом 2012 года ратификация Украиной соглашения о Зоне свободной торговли СНГ (ЗСТ СНГ) демонстрирует возросший прагматизм украинского руководства в вопросах международного сотрудничества. Если еще недавно, при обсуждении перспектив вступления Украины в Таможенный союз (ТС), реакция основных политических оппонентов президента В. Януковича была резко отрицательной, а отношение правящей Партии регионов фактически повторяло негативные настроения антироссийских кругов, то на современном этапе вопрос об участии в «мягкой» интеграции по линии СНГ был решен положительно. Противники этого участия оказались в меньшинстве, как на уровне массовых слоев населения, которые, согласно опросам общественного мнения, в основном предпочитают российский вектор европейскому, так и в украинском парламенте. Важнейшую роль сыграла также активная позиция президента В. Януковича и премьер-министра Н. Азарова, публично озвученные высшими должностными лицами данные о планируемом росте экономических показателей и обещания продолжить переговорный процесс в целях оптимизации цен на энергоносители. Важными аспектами обоснования правительственного подхода к партнерству в формате ЗСТ СНГ стали намерения добиваться сокращения списка товарных изъятий во взаимной торговле с Россией, продвигать идею участия Украины в системе российских ГТС, а также заверения, что интеграционное сотрудничество в рамках ЗСТ СНГ не противоречит правилам ВТО. Эффективным аргументом сторонников расширения интеграционного сотрудничества по линии СНГ явилось парафирование 19.06.12¹ Украиной и ЕС соглашения о зоне свободной торговли, которое подтверждало официальный тезис о соблюдении баланса направлений международного сотрудничества.

¹ Подписание этого соглашения ожидается в ноябре 2013 г.

Вместе с тем, позитивные сдвиги в подходах украинской стороны к интеграционному сотрудничеству в рамках СНГ пока вряд ли можно рассматривать как окончательный этап формирования внешнеэкономического курса страны. Ощутимое противодействие этому курсу способны оказать не только представители западноукраинских элит, финансового сектора или сторонники Ю. Тимошенко в новом составе Верховной Рады, но и вполне лояльные лично президенту В. Януковичу кадры внутри Партии регионов. В целом, постоянно озвучиваемые предложения о сокращении списка товарных изъятий из соглашения о ЗСТ СНГ предвещают напряженный стартовый период реализации достигнутых договоренностей интеграционного плана.

Западное направление интеграционного сотрудничества Украины. Ориентация на интеграционное сотрудничество с ЕС была и остается стратегической целью правящих кругов Украины. Однако во второй половине президентского срока В. Януковича в реализации этой цели стали проявляться новые подходы. Они формировались под влиянием интересов преимущественно восточного сегмента украинской элиты, но были поддержаны и значительной частью представителей столичной (киевской) номенклатуры. В контексте вытеснения из официальной политической жизни Ю. Тимошенко команда В. Януковича продемонстрировала не только стремление устранить основного конкурента действующего президента, но и подчеркнуть самостоятельный статус Украины по отношению к европейским партнерами. В этой связи, заключенное Украиной летом 2012 года соглашение о создании зоны свободной торговли и подписание расширенного договора об упрощении визового режима с ЕС, можно рассматривать как ощутимую победу украинского руководства на западном направлении многовекторной внешней политики.

Тем не менее, значимость установившегося формата сотрудничества Украины с ЕС неоднократно оспаривалась, как сторонниками приоритетного развития отношений с СНГ, так и деятелями, считающими, что достигнутый выигрыш слишком скромнен, либо вообще отсутствует. В целом, согласно высказываниям критиков, ассоциация Украины с ЕС отдаляет начало ее фактического членства в европейском проекте, закрепляет долгосрочные обязательства перед европейскими партнерами, лишает ряда материальных выгод на западном направлении.

По данным социологических опросов, официальный курс на евроинтеграцию в той или иной степени поддерживает не более 40% украинского населения, причем сдерживающим моментом для части жителей западных областей являются радикальные националистические взгляды по отношению к Польше. Тем не менее, курс Украины на евроинтеграцию будет продолжаться, хотя и не столь прямолинейно, как еще несколько лет назад.

Характерными моментами украинской позиции являются, во-первых, регулярные подтверждения президентом В. Януковичем и высокими должностными лицами стремления к полномасштабному сближению с ЕС как стратегическому приоритету Украины, во-вторых, периодические ссылки на секьюритизацию интеграционных установок, которые определяются как один из ключевых вопросов национальной безопасности, в-третьих, утверждение, что вступление в ЕС принесет большую экономическую пользу для Украины, чем вступление в ТС, в-четвертых, попытки разделить политическую и экономическую составляющие сотрудничества с европейскими партнерами, в-пятых, критические высказывания в отношении ЕС в связи с отсутствием противодействия строительству газопровода «Южный поток», намеки на возможность принятия решений в сфере энергетики без согласования с европейским Энергетическим сообществом, несмотря на членство в нем.

Таким образом, обещанная президентом В. Януковичем в конце в 2011 года политика «активной реализации евроинтеграционного курса» сохраняет статус особого приоритета внешнеполитической деятельности украинского руководства, но основные моменты этой политики постоянно подвергаются прагматической переоценке. Вместе с тем, ожидать отказа украинской элиты от планов европейской интеграции в пользу восточного вектора сотрудничества нереалистично. Скорее, речь идет о попытках реорганизации системы связей с европейскими партнерами в соответствии с насущными потребностями украинской экономики, поскольку гипотетические перспективы наращивания транзитного потенциала Украины оказались заблокированы.

Интеграционные предпочтения украинской элиты. В целом, снижение напряженности между «западным» и «восточным» векторами интеграционной политики Украины в краткосрочной перспективе

маловероятны. Самым существенным препятствием для этого выступает деятельность украинского энергетического лобби. Однако важную негативную роль играет и влияние олигархических кругов в украинском информационном пространстве.

Тенденции развития политической ситуации и основные факторы формирования обстановки на Украине не позволяют рассматривать эту страну в качестве надежного партнера России. Несмотря на ряд демонстративных жестов в плане торга по сдаче украинской ГТС в аренду, интереса к диалогу с ТС/ЕЭП, половинчатых уступок относительно статуса русского языка и формальные ограничения критики советского периода украинской истории, правящие круги Украины во главе с президентом В. Януковичем со всей очевидностью завершают в настоящее время период колебаний между «западным» и «восточным» векторами стратегического сотрудничества. Судя по всему, выбор в пользу сближения с ЕС уже сделан. Но особенностью этого выбора является отсутствие завершенности, тем более что вопрос о том, кто и в каком объеме сможет спонсировать «европейскую траекторию» украинских элит остается открытым.

Разноформатный внешнеполитический торг, развернувшийся между Украиной и ЕС вокруг конкретных условий стратегического сближения, идет весьма активно, хотя и не афишируется в своих деталях. Значимость этого вектора взаимодействия для украинской стороны определяется не только позицией большинства верхнего слоя титульной элиты, но и личной заинтересованностью В. Януковича в повышении своего международного авторитета.

Участие США в процессах выбора украинских внешнеполитических ориентиров во многом определяется стремлением сохранить в сфере публичной политики ряд персоналий (и их окружения), в том числе бывших подписантов меморандума о партнерстве Украины с НАТО, а также поддержанием диалога по украинской проблематике с сопредельными с Украиной странами.

Что касается участия в Таможенном союзе (ТС/ЕЭП), то Украина по-прежнему отвергает планы своего полноправного членства, отказывается погасить семимиллиардный долг за российский газ и добивается неоправданных преференций в сфере российско-украинского сотрудничества. В этих условиях избранная правительством России и его

партнерами по ТС/ЕЭП принципиальная линия, отвергающая предлагаемый Киевом вариант формата «три плюс один», представляется обоснованной. Очевидно, что членом Таможенного союза и будущего Евразийского экономического союза может быть лишь такое государство, которое приняло и ратифицировало все документы ТС и принципы экономического союза.

Современные подходы украинского руководства к участию страны в региональных интеграционных процессах в «западном» или «восточном» измерениях по-разному определяется в аналитическом дискурсе. Но, как представляется, проблема выбора пути интеграционного движения заключается для Украины в искоренении иллюзий, связанных с географическим положением страны и надеждами местных олигархов на обретение статуса посредника в распределении ресурсных потоков между западным и восточным сегментами Европейского континента.

Ситуация на европейском фланге СНГ является неоднозначной, но она и не является источником прямых угроз российским интересам. Вызовы и риски связаны скорее с тем, что к западу от российских границ и вдоль западного периметра европейской части СНГ усиливается вероятность формирования таких угроз в недалеком будущем. Стремление определенных политических кругов превратить ближайшее региональное окружение России в буферную зону или в глубокую экономическую периферию ЕС (в отсутствии реальных ресурсов для ее подъема) чреваты повторением печального исторического опыта, когда общественные противоречия в «порубежье» крупных центров трансрегионального влияния объединяются в горячую конфликтную дугу мирового уровня.

* * *

За почти четвертьвековой период своей истории СНГ стало неотъемлемым элементом постбиполярной международной системы. В целях повышения значимости СНГ как фактора регионального сотрудничества и укрепления взаимодействия России со странами ее ближайшего внешнего окружения целесообразно во-первых, сосредоточить внимание ученых и практиков на продвижении идеи социальной ответственности правящих кругов; во-вторых, рассмотреть дополнительный пакет многосторонних мероприятий по преодолению гуманитарных

вызовов политической стабильности; в-третьих, изучить возможность взаимного включения в информационное пространство СНГ регулярных выступлений представителей различных стран-членов Содружества. Повышение публичного характера контактов на уровне их элит и массовых слоев населения может стать очень полезным начинанием в поддержке политических инициатив интеграционного характера.